

Суды Псковской губернии в 1920–е гг. (свидетельствуют документы)

Советский суд, как элемент государственной системы, являлся в 1920–е гг. не только проводником «революционной законности», но выполнял и политические функции. Это положение суда Псковский губернский комитет РКП(б) определял следующим образом: «Народный суд, помимо прямой своей задачи, имеет цель политического воспитания масс и своими приговорами в духе пролетарского правосознания должен являться одним из средств агитации и просвещения».¹ Но реализацию этой установки затруднял неудовлетворительный состав работников судов, с чем органы юстиции Псковской губернии, как, впрочем, и страны в целом, сталкивались постоянно.

Суды испытывали острый недостаток квалифицированных работников, в чем во многом были виноваты сами органы власти: основанием для утверждения в должности народного судьи был чаще всего не уровень образования, а классовое происхождение работника, опыт же предполагалось приобрести в ходе практической деятельности, чего не всегда удавалось достичь. В результате официальные отчёты постоянно содержат следующие оценки профессионального уровня и деятельности народных судей: «в судьи попадают люди, которые в действительности знаний не приобрели»;² «назначение незнакомых с судебной практикой, а иногда совершенно не способных к работе лиц разрушает даже налаженную уже работу»;³ «весьма прискорбное положение некоторых народных судей, которые совершенно не разбираются в самых простых правилах судебного процесса»;⁴ «оборачивалось «недовольством, а порой недоверием к советскому правосудию».⁵ Приговоры и решения по рассмотренным в Псковской губернии делам в большом количестве не подтверждались в кассационном порядке в судах высших инстанций. По мнению руководства губернского отдела юстиции, это можно объяснить только тем,

что «народные суды не ведают, что творят».⁶ Именно такие «юристы» стали «проводниками революционного права».⁷

С переходом к НЭПу политико-идеологическая обстановка в стране в начале 1920-х гг. изменилась, и суды в этих условиях приобретали, в соответствии с представленной ниже Инструкцией для руководства комиссии по проверке и чистке личного состава народных судей Псковской губернии, особое значение: «В настоящее время в связи с новой экономической политикой необходимо уяснить те задачи, которые сейчас стоят перед рабоче-крестьянской властью в области права, закона и суда, так как единственным органом вмешательства права при проведении экономической политики и надзором за соблюдением законов являются народные суды».⁸ Противоречивый характер нэпа привел к необходимости тщательного контроля за деятельностью судов, а углубление социальных противоречий в деревне вызвали рост гражданского судопроизводства. Естественно, советское правительство было заинтересовано в поддержке социально близких групп населения. В отчетной документации судебных учреждений того времени особо подчеркивался «классовый принцип», означавший на практике создание благоприятных условий для обращения в суд малоимущих слоев населения, ибо рабочие и часть крестьян не всегда имели материальные возможности для разрешения своих споров с более состоятельными «противниками». Реализовывался классовый принцип и в уголовном производстве. Как отмечал в 1924 г. Псковский уездный комитет РКП(б), «трудящимися дома заключений не набивать, предоставлять таковые для паразитических элементов: кулаков, нэпманов, воров-рецидивистов».⁹ Предлагалось осужденных рабочих и крестьян по возможности амнистировать, и, наоборот, пленум Псковского губернского суда в сентябре 1924 г. отметил такое нарушение

«классового принципа», как условно-досрочное освобождение осуждённых на длительные сроки заключения «ловких» нэпманов даже при наличии отрицательных характеристик со стороны администраций исправительных учреждений.¹⁰

Решением проблемы стало проведение так называемых чисток, в результате которых из учреждений юстиции увольнялись лица, не соответствующие по своему образовательному, моральному и политическому положению занимаемым должностям. Следует, правда, учитывать, что понятие «образовательный уровень» имел в 1920–е гг. несколько иной смысл, нежели в настоящее время. Большинство народных судей, следователей, правозаступников (адвокатов) того времени не имели не только высшего, но и порой среднего образования. Поэтому увольнению подлежали те работники, которые не стремились к профессиональному росту доступными средствами, прежде всего путем самостоятельного изучения основ законодательства. Чистка коснулась не только судебно-следственных работников, но и технического персонала. Основаниями для увольнения служили: членство в настоящее время или в прошлом в «антисоветских партиях, если это известно уездному исполнительному комитету и уездному комитету РКП (б)»; наличие судимости; «привычка к пьянству»; «склонность к преступлениям, могущим подорвать авторитет суда». С особым пристрастием контролировали тех работников, которые «не стоят на платформе советской власти как бывшие земские начальники, мировые судьи, члены окружных судов и прокуроры».¹¹

«Положительными» же чертами «достойного» работника советской юстиции считались: правильное использование классового подхода в судопроизводстве; следование принципам революционной законности; «быстрая ликвидация залежей дел»; наличие административных способностей – «умение руководить делом»; наличие «достаточной теоретической подготовки»; стаж работы по должности; навык «приговора писать умело» (стиль оригинала – авт.); инициативность; наличие авторитета у местного населения; умение разбираться в «судейских делах».¹² Список не просто внушителен, он объективно

отражает потребности и ожидания не только административных органов и центрального руководства, но и населения, наконец, самого дела. При проверке приходилось все же ориентироваться не только на политические моменты (они, при их огромной важности для советской власти, не являлись исключительно определяющими), но и на деловые качества судьи.

Представленные в подборке документы отражают в разной степени вышеизложенные особенности деятельности народных судов Псковской губернии. В силу объективных обстоятельств в публикуемых материалах изменена пунктуация, ибо в оригиналах архивных документов знаки препинания расставлены зачастую в произвольном порядке, что значительно затрудняет восприятие текста. Частично нами исправлены и некоторые стилистические ошибки. Однако эти исправления не изменили смысловой и эмоциональной нагрузки текстов. Следует разъяснить использование авторами документов некоторых сокращений, простому читателю не совсем понятных. Так, словосочетания «народный суд» и «народный судья» сокращаются до «нарсуд» и «нарсудья», а главный контролирующий и координирующий деятельность учреждений юстиции губернии выборный орган – губернский совет народных судей, – «губсовнарсуд». Губернский совет народных судей являлся с 1922 г. правопреемником отдела юстиции губисполкома, ликвидация которого была произведена в связи с попыткой оптимизации расходов. Дело в том, что и отдел юстиции, и губсовнарсуд, имея представительства на уездном уровне в форме бюро юстиции, и в лице уполномоченного губернского суда соответственно, фактически дублировали друг друга. Судебные органы, формально подчиняясь губернскому отделу юстиции, контролировали непосредственно суд, а также следствие, исполнение судебных решений и исполнительную систему (места заключения). Одновременно, независимо от губсовнарсуда, этим же занимался и отдел юстиции. В результате с января 1920 г. начался процесс разработки проекта слияния этих двух учреждений, завершившийся к лету 1922 г.¹³ Встречающееся неоднократно в текстах документов понятие «район» означа-

ет не административно-территориальную (в современном понимании её аналогом являлся «уезд»), а судебно-территориальную единицу, т.к. на территории каждого уезда существовало несколько судов первой инстанции. В том же значении употреблялось и понятие «судебный участок». Например, на 1927 г. в Порховском уезде было 9 судебных районов (участков), в Опочецком – 5, в Торопецком – 6, в Великолуцком – 9.¹⁴ А

нии на 1 июля 1927 г. функционировали 75 судебных участков.¹⁵

Все документы извлечены из фондов Государственного архива Псковской области (ГАНИПО) и публикуются впервые. Подборку и публикацию подготовил **И.А. Шагин**, аспирант кафедры русской истории Псковского педагогического университета им. С.М. Кирова.

Примечания

- 1 ГАНИПО, ф. 9, оп. 1, д. 1010, л. 104.
- 2 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 1311, л.104.
- 3 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 269, л. 4 об.
- 4 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 259, л. 45.
- 5 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 259, л. 45.
- 6 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 1311, л. 104.
- 7 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 1311, л. 40.
- 8 ГАНИПО, ф. 9, оп. 1, д. 1010, л. 104.
- 9 ГАНИПО, ф. 9, оп. 1, д. 174, л. 219.
- 10 ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 322, л. 142.
- 11 ГАНИПО, ф. 9, оп. 1, д. 1010, л. 104.
- 12 ГАНИПО, ф. 9, оп. 1, д. 192, л. 285 -285 об.
- 13 ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 454, лл. 13-17.
- 14 ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 1014, лл. 62 об., 71.
- 15 ГАПО, ф. Р-284, оп. 1, д. 65, л. 19.

24 апреля 1922 г.

Совершенно секретно

Инструкция для руководства комиссии по проверке и чистке личного состава народных судей Псковской губернии

Для возможного углубления среди политически отсталых слоёв населения пролетарского правосознания и ознакомления с советским правом, а также и для поднятия авторитета суда необходимо выделение на должности народных судей подготовленных и политически сознательных лиц, памятуя, что народный суд, помимо прямой своей задачи, имеет цель политического воспитания масс и своими приговорами в духе пролетарского правосознания должен являться одним из средств агитации и просвещения.

До сего времени народные суды, за малым исключением, не оправдали возложенных на них задач; не прислушивались к голосу центральной власти и уклонялись от указываемого последней пути. Те преступления, с которыми государство призывало вести усиленную борьбу, зачастую оставались безнаказанными. В настоящее время в связи с новой экономической политикой необходимо уяснить те задачи, которые сейчас стоят перед рабоче-крестьянской властью в области права, закона и суда, так как единственным органом вмешательства права при проведении экономической политики и надзором за соблюдением законов являются народные суды.

Псковские губернский исполнительный комитет и губернский комитет РКП(б), обсудив те задачи, которые должны будут разрешаться народными судами, и считаясь с их личным составом в настоящее время, пришли к заключению о необходимости проверки и чистки личного состава народных судей.

При осуществлении намеченных мероприятий по всем уездам Псковской губернии создаются комиссии в составе председателя (председатель губернского совета народных судей или член президиума (совета народных судей – авт.), члена уездного исполнительного комитета и уездного комитета РКП (б). О времени работы и выезде председатель комиссии ставит в известность уездный комитет РКП(б), который к тому времени собирает материал.

При проведении этой работы комиссия должна иметь за основу следующее: должность председателя уездного бюро юстиции должна быть занимаема безусловно партийным товарищем, развитым, легко разбирающимся с новой экономической политикой, знакомым с советскими законами и судостройствами. В исключительных случаях может быть отступление, когда председателю бюро исполнительный комитет и комитет РКП (б) доверяют как человеку, вполне стоящему на платформе советской власти.

Необходимо удаление всех тех народных судей, кои принадлежат или принадлежали к антисоветским партиям, если это известно уездному исполнительному комитету и уездному комитету РКП (б). Необходимо также удаление тех народных судей, кои состоят или состояли под судом, лиц, привычных к пьянству или имеющих склонность или имеющих склонность к другим преступлениям, могущих подорвать авторитет суда, а также и тех, которые не стоят на платформе советской власти как бывшие земские начальники, мировые судьи, члены окружных судов и прокуроры.

Необходимо для характеристики народных судов материалы комиссии собирать всеми доступными ей средствами.

О необходимости отстранения кого-либо из народных судей комиссия вносит протокольное постановление с приведением мотивов отстранения, и этот протокол для исправления направляется председателю губернского исполнительного комитета.

После чего президиум губернского исполнительного комитета выносит постановление об отстранении данного судьи с приведением мотивов отстранения и представлением заве-

дующему губернским отделом юстиции на утверждение и последний губернскому исполнительному комитету.

Выставляемые уездным исполнительным комитетом кандидатуры (партийные или беспартийные – безразлично) должны обсуждаться на заседаниях президиума исполкома и на заседании уездного комитета РКП(б). протоколы этих заседаний должны доставляться одновременно с представлением об утверждении с подробным изложением хода прений и результатов голосования. Утверждению подлежат только единогласно выставляемые кандидатуры.

При отстранении народных судей необходимо серьезно взвешивать все обстоятельства, а главное, помнить, что может ли быть назначено лицо вместо отстраняемого, обладающее всеми хорошими качествами и могущее легко справиться с должностью народного судьи, дабы отстранение народных судей не ослабило больше и так слабый аппарат судебных работников.

Всякие недоразумения, возникающие по этому вопросу, разрешаются президиумом губернского исполнительного комитета, которому председатель комиссии о своей работе даёт письменный доклад.

Товарищ председателя Псковского
губернского исполнительного комитета
Секретарь Псковского губернского
комитета РКП(б)

(Подпись)

(Подпись)

(ГАНИПО. Ф.9. оп.1. д.1010. л.104)

№ 2

18/X–22 г.

Секретарю Псковского губкома РКП(б)

Псковский губернский исполнительный комитет по соглашению с губкомом в июне месяце сего года издал инструкцию о пересмотре всего личного состава народных судей ввиду того, что прежний состав народных судей часто не соответствовал своему назначению и в большей мере не пользовался авторитетом масс и местных учреждений ввиду расхождения взглядов по политическим вопросам. С этой целью были образованы в каждом уезде комиссии по пересмотру и чистке личного состава народных судей в составе председателя губернского совета народных судей или члена президиума (совета народных судей – авт.) и секретаря укома, и председателя уисполкома. Работа это была проделана губернским советом народных судей в период июня-июля, и в результате 40% состава народных судей были отозваны и замещены новыми, большей частью членами РКП(б). Работа эта была проделана с большими усилиями для того, чтобы подобрать соответствующий кадр судебных работников, имея в виду, что до этого времени процент партийных работников был слишком ничтожный. В связи с упразднением губернского отдела юстиции и уездных бюро юстиции губсовнарсудом были назначены уполномоченные по каждому уезду из числа народных судей, состоящих членами РКП(б). Беспартийные уполномоченные лишь в следующих уездах: Холмском, Торопецком, Новоржевском и Псковском, но последние выдвинуты по соглашению с укомами и уисполкомами как пользующиеся доверием.

В настоящее время в связи с проводимой губкомом мобилизацией по переброске партийных работников по уездам в Порховском и Опочечком уездах мобилизованы на переброску в другие уезды уполномоченные губернского суда, которым предложено сдать дела

и явиться в распоряжение губкома. И последнее обстоятельство стало известно губсовнарсуду лишь по извещении об этом уполномоченными. Признавая такую мобилизацию партийных работников судебного ведомства дезорганизацией учреждений судебного ведомства, так как она производится без ведома губсовнарсуда, президиум последнего просит следующих ваших распоряжений.

- 1) Ввиду того, что по Положению о Едином народном суде должность народного судьи и уполномоченного не независимо от того, состоит ли данное лицо в партии или нет, есть выборная – избираются они уисполкомами и утверждаются губисполкомом, и отзываются только губисполкомом по даче об отзыве заключения губсовнарсуда. И всякие отзывы нарсудей должны быть подробно мотивированы, а потому всякое отозвание народных судей, состоящих членами партии, должно исходить установленным законом порядком – отнюдь не партийными организациями непосредственно.
- 2) Как известно губкому и губисполкому, количество партийных работников по судебному ведомству весьма ограниченное, а потому ходатайствую об отмене постановлений укомов о мобилизации партийных работников судебного ведомства и в будущем воздержаться от таковой, если в этом не встречается острой необходимости, в противном случае губсовнарсуд слагает с себя ответственность за правильное функционирование органов судебного ведомства.
- 3) Ни в коем случае не снимать работников судебного ведомства партийными организациями впредь до получения разрешения этого вопроса губисполкома, через губсовнарсуд только при наличии намеченного заместителя на отрываемое лицо.

Председатель губернского совета народных судей (Подпись)

(ГАНИПО. Ф.1. оп.1. д.260. л.310)

№ 3

18/X–22 г. Секретно

Секретарю Псковского губкома РКП(б)

С отношением народных судей на местные средства, последние поставлены в чрезвычайно тяжелое положение. С июня месяца народные суды по уездам не удовлетворены жалованьем (речь идёт о задолженности по выплате заработной платы – авт.). За неуплату денег почтовые конторы не принимают почты, выключаются телефоны и прекращается отпуск энергии электрическими станциями. Народные судьи отказываются ехать в служебные командировки за отсутствием средств на них, служащие судов увольняются со службы. Поступают ходатайства нарсудей об увольнении со службы, и даже партийных работников. Имеются преданные суду (осуждённые – авт.) за взяточничество нарсудьи. Уполномоченный по Новоржевскому уезду (уполномоченный губернского суда – авт.) сообщает, что он не ручается за своих народных судей, что они не берут взятку. Из этого явствует – полный застой работы в нарсудах, упадок авторитета народного суда среди масс. Чему иногда косвенно способствует газета «Псковский набат», поместившая в одном из номеров статью, что народный судья 6 района Порховского уезда Зайцев пьёт самогонку с хлебом. Между тем этот нарсудья и по настоящее время ещё не отстранён от должности, и мною затребован материал из редакции «Набата» для производства следствия и предания виновных суду. А иногда даже помещают заметки о якобы выносимых судом самовольных решениях, совершенно забывая то, что приговор и решения народного суда не есть окончательные и могут быть обжалованы недовольной стороной в кассационную инстанцию, и последняя, если усмотрит нарушение закона, отменяет приговор. Не следует также забывать, кто у нас народные судьи – те же крестьяне

и рабочие, которых избирает уездный исполком и уком, и значит, последние им доверяют. И вполне возможно ожидать от наших народных судов «не всякое лыко в строку» из-за их неподготовленности. В худшем положении народные судьи, разбирая дело, имея пред собою две стороны. И ясно, что при всяком решении кто-либо остаётся недовольный решением. И эти-то недовольные всегда при удобном случае стараются поколебать, чем только возможно, авторитет суда. Всё это, мне кажется, возможно устранить путём улучшения быта судебных работников. И это неотложная задача, я обращаюсь в губисполком в течение целого месяца об отпуске средств, и последний за неимением таковых в этом отказывает. Поэтому я прошу губком о принятии следующих мер.

- 1) Принять возможные меры к скорейшему изысканию средств на улучшение быта народных судей. И мы достигли бы уменьшения роста преступлений среди работников судебного ведомства, улучшения кадра нарсудей, так как лучшие силы уходят за отсутствием средств, поднятия авторитета народного суда и лучшего проведения кампании по разбору дел о неплательщиках продналога, дезертирах, должностных преступлениях, о нарушении кодекса законов о труде и вообще о борьбе с преступностью, что для народных судов есть ударная работа.
- 2) При наличии каких-либо преступлений или поступков, подрывающих как власть, а также и суд со стороны нарсудей, таковые в печати не помещать до тех пор, пока нарсудья не будет отстранён от этой должности по суду, и поступающий материал в редакцию газеты «Набат» направлять для предания суду через губсовнарсуд или прокуратуру, а иначе, мы сами подрываем суд, тогда как судья ещё не отстранён от должности (случай с Зайцевым).
- 3) Разъяснить редакции «Набата», что право толкования правильности или неправильности приговора или решения народного суда принадлежит кассационной инстанции губсовнарсуда, куда жалобщики могут обращаться.

Председатель губернского совета народных судей (Подпись)

(ГАНИПО. Ф.1. оп.1. д.260. л.309)

№ 4

Доклад члена губернской контрольной комиссии Я.К. Алксниса Псковской губернской контрольной комиссии

Октябрь 1924 г.

Согласно удостоверению от 10/X.–24 г. я отправился в город Холм по обследованию судебных работников. По прибытии в Холм 27/X.–24 г. на заседании уездного комитета РКП(б) нами был поставлен вопрос о судебно-следственных работниках Холмского уезда. Познакомившись с работой и контингентом партийных работников по их работоспособности и с работой беспартийных на заседании укома, пришли к выводам, из которых бюро Холмского укома вынесло следующие постановления.

Уполномоченного губернского суда по Холмскому уезду Карпова (беспартийного) перебросить, как имеющего связь с мещанским элементом и не осуществляющего никакого руководства над низовыми судебными органами и не желающего иметь связь с уездными органами власти.

Народного судью Александрова перевести в город ввиду хозяйственного обрастания и связи с мещанским элементом.

Народного судью Островского перевести в другой район как окружённого мещанско-родственными связями.

Народного судью Смирнова (беспартийного) перевести в другой район в пределах уезда.

Народного судью Орлова – тоже.

Следователя Ефимова за связь с мещанскими элементами и как потерявшего авторитет среди местного населения перевести в другой город.

Рассматривая характеристики и отзывы о работе судебно-следственных работников, надо сказать, что не было достаточного подхода со стороны укома по привлечению судебно-следственных работников к общественной работе. Это обстоятельство подтвердилось на уездном совещании работников юстиции 28/X, где выяснилось, что общественную работу названные партийные товарищи почти не вели.

С уполномоченным губернского суда, по оценке укома, связь была недостаточна, было лишь формальное отношение. Сам Карпов, по своему образу жизни, – обыватель, допустил венчание в церкви с большим шиком. И, как видно, считает, что это ему как беспартийному разрешается, не понимая, что своими действиями он подрывает авторитет свой и суда, давая обывальщине материал для разговоров.

В прежней работе судебных работников очень много зависело от того, что руководящий состав – уполномоченный губернского суда Карпов и помощник прокурора Сергеев (член РКП) – работали крайне оторвавшись от укома. И указания, которые, в частности, были, не послужили директивой. Особенно развито мещанство и выпивка, эти факты известны, и о них открыто говорят. Выпивку т. Сергеев не считает преступлением. Кроме того имеются в делах ГПУ агентурные разработки по отношению т. Сергеева, которые указывают на неправильный подход (к служебным обязанностям – авт.) и влияние со стороны на т. Сергеева. О Карпове как о беспартийном не приходится говорить. Характеристику даёт его мещанский образ жизни и формальное отношение. Характеристика т. Ефимова, следователя, очень плоха. Связался с некоей помещицей, приобрёл часть её имущества, что и послужило, что потерял вполне авторитет. Такое поведение Ефимова ставит перед парторганизациями вопрос о необходимости Ефимова перевести в другой уезд и призвать к порядку определённым предупреждением об исправлении.

Народный судья Александров по своему образу жизни обмещанился, нет связи с партией, почему и требуется переброска внутри уезда.

Народный судья Островский имеет разные комбинации, по сведениям укома, с следователем Ефимовым и Сергеевым. Как работник развитый; требуется переброска с предупреждением в будущем исправиться, вести общественную и партийную работу.

Народный судья Орлов – работник новый, несколько слабоват, не имеет подхода к массам – перевести на ту же работу внутри уезда. К этому партийному товарищу не предъявляется обвинений ни в оторванности от партии, ни в мещанском поведении.

На совещании работников юстиции был поставлен вопрос «Общественная работа работников юстиции». Из докладов с мест работников юстиции партийных товарищей Александра, Ефимова, Орлова и Островского выяснилось, что никакой общественной работы ими не велось, что можно объяснить их мещанским образом жизни. В этом отчасти виноват прежний уком, что не было дано заданий и наблюдения за исполнением. Из докладов беспартийных следователей и судей видно, что последние обратили большее внимание на общественную работу, что ещё раз подтверждает слабую работу партийных товарищей, работающих в юстиции.

В общем надо отметить, что руководство работниками юстиции слабо. Характерное явление, что партийные товарищи, которые работают в юстиции сравнительно долго, имеют недавние хорошие характеристики. Причём те же товарищи в настоящее время характеризуются крайне плохим поведением.

4 ноября, г. Псков

Член Губернской контрольной комиссии (Алкснис)

(ГАНИПО. Ф.1. оп.3. д.365. лл.109–110)

Секретно

Докладная записка секретарю Псковского губкома РКП(б) т. Струппе члена партии Иоста (Председателя губернского суда)

За последнее время много писалось и говорилось о революционной законности. Совершенно излишне этот вопрос снова поднимать, следует лишь некоторые моменты более детализировать, уточнить и приступить практически к проведению в жизнь. Есть у нас уже целые тома и томики всевозможных законов. Необходимо с ними просто ознакомить всех без исключения трудящихся, рабочих и крестьян, чтобы каждый из них хотя бы в общих чертах понял, что с точки зрения законов революции допустимо, что нет. Необходимо ввести в курс общего понятия всё население – какие действия единолично или сообща совершённые подрывают мощь рабоче-крестьянского союза, и какие этот союз ещё более укрепляют. И вот на этой практической стороне, не касаясь роли и значения суда при проведении законности в жизнь, я как лицо, возглавляющее судебные органы губернии, позволю себе остановиться на нижеследующем.

Суд Советского Союза в противовес суду дореволюционному построен не сложно, с минимально необходимыми инстанциями, но и эти, в минимуме установленные инстанции, как то – народный суд, губернский суд и Верховный суд – таят в себе ряд ненормальностей.

Не следует останавливаться на ошибках, допускаемых народным судом, исправляемых в надлежащих кассационных инстанциях губернского и Верховного судов, ибо ошибки всегда будут. Но нельзя обойти молчанием пропасть, существующую между этими инстанциями.

Должен сознаться, что слаба связь народного суда с губернским, и совершенно этой связи нет у губернского суда с Верховным судом, а если есть, то шаблонно-бумажная. Суд второй инстанции слишком формален, нередко далёк от того, что переживают места по тому или другому конкретному делу. Дабы не быть голословным, приведу несколько конкретных фактов.

- 1) В декабре минувшего года губсудом группа бандитов, возглавляемых бандитом Подгалёнком под кличкой «Марко», в Себежском уезде была приговорена к разным мерам наказания, в том числе главарь «Марко» к высшей мере наказания – расстрелу. Дело, как обжалованное в Верховном суде, было прекращено и все осуждённые, огулом, от наказания освобождены по мотивам, что они крестьяне, служили в Красной армии и преступлений после 1919 г. не совершали. Несмотря на то, что приговорённый к расстрелу «Марко» никогда в Красной армии не служил, а ушёл после разгрома станции Идрица, убийства ряда советских работников и разгрома нескольких волисполкомов с белыми и, вернувшись из Латвии в 1923 г. на советскую территорию, был задержан и предан суду. «Марко» хорошо знаком с братьями Сергученковыми, служащими в латвийской контрразведке в группе Анкермана, и элемент безусловно опасный в приграничной полосе. Дело как во время предварительного, так и судебного следствия велось двумя беспартийными работниками губернского суда. Шло разбирательство при большой заинтересованности местных крестьян, а в итоге все, конечно, в недоумении от того исхода дела.
- 2) 16 декабря 1924 г. в Трудовой сессии при губсуде было рассмотрено уголовное дело по обвинению А. Гердовина. Гердовин – хорошо известная многим членам губкома и губернской контрольной комиссии личность, ловкий делец, эксплуататор рабочих, старый лесопромышленник, имевший до революции в Сольцах свой лесопильный завод, и каким-то чудом окопавшийся в нем и после революции. Этого дельца Трудовая сессия решила посадить на полтора года и оштрафовать на 500 рублей. Приговор вступил в силу (характерно, что не был даже обжалован в губсуд). И что же, Гердовин отсидел

назначенные ему полтора года? Отсидел, но очень скоро. По ходатайству прокурора по трудовым делам при Верховном суде РСФСР лишение свободы Гердовину заменено условным (лишением свободы – авт.), и он давно освобождён из-под стражи. «Зачем было огород городить, создавать показательный процесс, шуметь в печати? Всё равно Гердовина ничем не возьмёшь», – говорят рабочие.

- 3) В сентябре минувшего года выездной сессией губсуда было рассмотрено в г. Порхове дело некоего Гордина, старого лесопромышленника-помещика, имевшего при царизме два имения. Гордин, руководя сплавом по реке Шелони и её притокам, путём разных комбинаций и хищений нанёс государству по поверхностному расчету около 70000 (рублей – авт.) убытков. Приговор губсуда о расстреле Гордина Верховным судом был заменён пятью годами лишения свободы. Полагаю, что за несколько десятков тысяч (рублей – авт.) народных денег получить только пять лет из расчетов коммерческих прямо-таки выгодно, и дурак тот, кто, имея на руках крупные суммы народных денег, их не присваивает, не прячет. Эпидемия растрат повсеместно не об этом свидетельствует? Мы видим случаи из центральной прессы, где растратчики 15 или 20 тысяч (рублей – авт.) получают год лишения свободы без строгой изоляции и поражения прав.
- 4) В марте в городе Холме сего года сын бывшего купчика Борисенко Василий за весьма гнусное преступление растраты и поджог здания милиции был приговорён к расстрелу. Делом чрезвычайно интересовалось, ожидало приговора, возмущалось крестьянство. И в самом деле, в захолустном уездном городишке, связанном в своей обыденной жизни с крестьянством, определённый белогвардеец прежде всего производит растрату-присвоение, а затем, чтобы скрыть следы преступления поджигает несколько советских учреждений: милицию, прокуратуру и следственный участок. Как же тут не возмущаться? Однако расстрел заменяется десятью годами. Правда, срок большой, но как это отражается на психологии масс? Безусловно, отрицательно – и о суде, и о революционной законности.
- 5) Приговором губсуда от 13 февраля сего года бывшие заправилы ленинградского отделения Сельпромторга Зайцев, Сапулин и др. за то, что выпустили «в трубу» вверенное им предприятие, были приговорены к равным срокам лишения свободы. В Верховном суде приговор был сведён на «смарку» по чисто формальным соображениям, а осуждённые, выйдя на свободу, предъявили к Сельпромторгу иск о зарплате: один на 1116, а второй на 4900 рублей (вероятно, Зайцев и Сапулин – авт.). Конечно, дело не обошлось без защитников как в Москве, так и в Трудовой сессии. А бедному Сельпромторгу защиты нигде нет, щиплют направо и налево.
- 6) В минувшем 1924 г. руководители сплава по верховью реки великой и её притокам Стумпе, Лебедев и др. губсудом были приговорены к разным срокам лишения свободы за подлоги, присвоения, надувательство крестьян-сплавщиков древесины. Сплав спускался благодаря преступным деяниям руководителей с громадным уроном. Из 44000 брёвен больше 7000 ушло неведомо куда, но только не по назначению. В Верховном суде приговор губсуда по формальным соображениям был отменён, и дело направлено на новое рассмотрение, начиная со стадии предварительного следствия. Спрашивается, какая имеется возможность по истечении полутора-двух лет заполнить обнаруженный Верховным судом пробел, когда все факты и обстоятельства изгладились, и многое весьма существенное видоизменилось. Неужели не следует учесть слабость нашего следственного аппарата и хоть немножко при рассмотрении дел в кассационном порядке обратиться к революционной совести.
- 7) 5 апреля текущего года народным судом I участка Великолукского уезда торговец Шустерман за неуплату налогов был подвергнут лишению свободы сроком на 1 год. Губсуд, рассматривая дело 21 апреля в кассационном порядке, приговор народного суда оставил в силе. А уже 29 апреля дело было затребовано помощником прокурора при Верховном суде. И при рассмотрении дела 30 мая как приговор нарсуда, так и определение губсуда, утверждающее приговор, отменены, а Шустерман из-под стражи освобождён. Вопрос, а

всегда ли и так быстро добивается своих прав подобно Шустерману крестьянин-бедняк или рабочий? Ему не на что нанять защитника, как Шустерману, который счёл нужным лучше налог не заплатить, а нанять защитника и написать слёзную жалобу прокурору Республики. Рабочему, бедняку-крестьянину это недоступно. Они измерят по 100 вёрст пешком в губсуд с жалобой на несправедливый приговор нарсуда, а уж до Верховного суда и прокурора Республики больно далеко пешком не уйдёшь.

Случаев, подобно выше приведённым, весьма много и чрезвычайно они болезненно отражаются на рабочих мест. Иногда просто не знаешь, чем руководствоваться. Если мы говорим об излечивании болезни, недуга, то должен быть поставлен правильный диагноз болезни и применён наиболее рациональный способ лечения. У нас же, судебных работников, в области нашей деятельности ни того, ни другого нет. Мы знаем одно: что по такой-то статье закона наш приговор утверждён, отменён, изменён и т.д., а насколько это является жизненным трудно представить.

Конкретное мероприятие – сблизить живой тесной работой не на бумаге всех проводящих, внедряющих революционную законность, – чего в настоящий момент нет.

7 июня 1925 г.

(Подпись)

(ГАНИПО. Ф.1. оп.1. д.39. лл. 111–112)

№ 6

«Об общественной работе судебных работников»

(Выписка из протокола № 30 Псковского губернского суда от 16 ноября 1926 г.)

Ни одна отрасль советской работы не может получить достаточного развития с одной стороны без широкой помощи населению, а с другой – без подробной отчётности перед ним и выявления успехов и недочётов в низах рабоче-крестьянского населения. Отправление правосудия в советском государстве является одним из первостепенных вопросов и с этой стороны население должно знать, как работает наш советский суд и как он отражает интересы рабочих и крестьян. Одна из таких форм, при помощи которой добиваются больших результатов, – это ведение общественной работы судебными работниками.

Общественная работа создаёт для судебного работника возможность постоянной и живой связи с тем населением, которое он обслуживает и которое не даёт ему возможности замкнуться в сухих рамках одной канцелярщины, гарантирует его и от того, что он не превратится в сухого и бездушного бюрократа.

В условиях строительства нового быта все судебные работники первым делом – общественники, и удельный их вес измеряется преимущественно тем, насколько они сумели сочетать свою ведомственную работу с общественной, помочь деревне познать советское право должен каждый работник юстиции, конечно, в пределах открывающихся возможностей и по специальности. Секретаря не затруднит объяснить крестьянам, как технически проходит уголовный процесс и как гражданский, как надлежит писать заявление в суд; судебному исполнителю совсем нетрудно разъяснить, как проводятся в исполнение судебные решения и какие при этом возможны затруднения.

Необходимо сотрудничество всего судебного аппарата. Многие работники юстиции рискуют очутиться не впереди масс, а позади и, упустив руководство, не смогут ввести в берега то море бесправия, самосудов и самоуправства, от которого так страдает деревня. Судебные работники должны тщательно всматриваться в её хозяйственное расслоение, так как за последнее время наблюдаются многочисленные случаи скрытых кабальных сделок, эксплуатации батрачества при подённом найме, профессиональное ростовщичество, запрещённая законом субаренда земель.

Приближение суда к деревне также требует безусловного сокращения сроков прохождения дел и низведения до минимума вызова дальних свидетелей. В самом деле, что толку в том, если в суде, хотя и близком по своему местоположению, дела будут лежать месяцами, а потом, когда дела, наконец, будут двинуты, многим крестьянам в конце концов все равно придётся ехать в суд за многие десятки вёрст. Такое приближение – фикция, и его надо изжить как ускорением темпа самой работы, так и посредством выездов суда на места. Всё это в равной мере приложимо и к следователям, которые при необходимости опроса дальних свидетелей должны пользоваться каждым случаем, чтобы самим выехать на места, а не вызывать в свои камеры целые толпы крестьян, в особенности, во время страды.

Исходя из этих соображений, пленум губернского суда предлагает.

- 1) Усилить и углубить общественную работу в деревне, ведя её на началах плановости, строгого учёта и сотрудничества всего низового судебном-следственного аппарата без исключений, сообразно с квалификацией и специальностью каждого. Для чего на ближайших уездных совещаниях работников юстиции разработать календарные планы с тем, чтобы они были реальны, рассчитаны на срок не менее 4-х месяцев.
- 2) Считать за предпочтительные формы означенной работы организацию выездных сессий каждым судебным участком (не менее 2-х в месяц), постановку показательных процессов, ведение работы среди народных заседателей, оказание юридической помощи и популяризацию советского права.
- 3) Помнить, кроме этих форм возможны и другие, как то: чтение лекций, сотрудничество в прессе, устройство вечеров вопросов и ответов и т. д. Вся разница в том, что работа, указанная в п. 2 обязательна и должна вестись регулярно и в плановом порядке, тогда как прочая только желательна.
- 4) Организовывать выездные сессии не иначе, как согласно плану, преимущественно в отдалённых пунктах из числа наиболее населённых, приурочивая ко времени сессии постановку докладов, как отчётных, так и правовых. Принимать заявления (от граждан – авт.), делая по ним необходимые разъяснения. Освещать проделанную работу в местных газетах при посредстве рабочих и сельских корреспондентов.
- 5) Вменить в обязанность следственному аппарату свою работу вести так, чтобы она вызвала минимум затраты времени и средств крестьян, для чего при всякой возможности самим выезжать на места, где и производить допрос свидетелей. Повторные же вызовы участвующих в деле лиц производить лишь в крайних случаях.
- 6) Не смешивать выездных сессий с показательными процессами. Последние должны устраиваться лишь по делам, имеющим важное общественное значение, и то лишь при условии, что исход процесса не возбуждает сомнений. В условиях данного времени такие процессы надо ставить преимущественно по делам о хулиганстве, поножовщине, конокрадстве, крупных растратах, злостной эксплуатации маломощных бедняцких хозяйств, допущении и укрывательстве запрещённой законом субаренды земли. Преступления эти очень распространены, и потому необходимо показать населению как ведётся борьба с ними.
- 7) Двинуть работу с народными заседателями в смысле поднятия в них активности на судебных заседаниях и подготовки их к последующим выступлениям в качестве общественных обвинителей. Для чего вести с ними собеседования и занятия, внедряя основные начала советского права и объясняя роль и задачи суда и народных заседателей. Тогда из народных заседателей составит мощный актив, который можно будет бросить не только на усиление работы изб-читален, но и на помощь самому судебному аппарату. Судебным работникам также необходимо взять на себя почин по вовлечению народных заседателей в отчётную работу перед избирателями.
- 8) Оказывать всемерную юридическую помощь населению как по заданиям местных правовых комиссий, так и вообще, участвуя в работе справочных столов изб-читален, вовлекая в эту работу кроме народных заседателей и всю сельскую интеллигенцию,

как то: агрономов, врачей, школьных работников и т.д., инструктируя их, как оказывать означенную помощь, содействуя выбору и приобретению общедоступной правовой библиотеки и давая советы. Все необходимые справки по отдельным конкретным делам, уже находящимся в производстве суда, могут быть даны в самих камерах.

- 9) Вести широкую пропаганду советского права. Для чего каждый судья и каждый следователь обязан выступать (не менее 2-х раз в месяц) на собраниях широких трудящихся масс, в местах заключения, на крестьянских конференциях и т.п., причем темами для докладов должны служить вопросы, волнующие маломощные и середняцкие слои деревни, т. к. деревенская беднота всегда должна стоять в центре внимания.
- 10) Поддерживать при производстве общественных работ непрерывную связь с уездными и волостными комитетами ВКП(б) и местными общественными организациями. Для чего каждый судья и каждый следователь должен делать отчётные доклады в этих органах не менее двух раз в год.
- 11) Ускорить в целях действительного приближения к деревне разбор имеющихся дел, в особенности тех из них, которые касаются эксплуатации деревенской бедноты и батрачества, кабальных сделок, запрещённой законом субаренды и т. д. Для чего не ограничивать судебные заседания какими-нибудь 7-14 днями в месяц, а вести их, если понадобится, значительно чаще.

Верно: Секретарь пленума

(подпись)

(ГАНИПО. Ф.1. оп.3. д.897. лл.15-16)